

УДК 81

DOI: 10.17223/22274200/18/4

О.Г. Тругларжова, С. Корычанкова

**ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКОГРАФИИ
В КОМПАРАТИВНОМ АСПЕКТЕ
(НА ПРИМЕРЕ ИСТОРИЧЕСКИХ СЛОВАРЕЙ
ЧЕШСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Рассматриваются вопросы исторической лексикографии и определены перспективы ее дальнейшего развития в современной богемистике и русистике. Представлен хронологический обзор важнейших словарей чешского и русского языков, проанализирована методика их составления, описаны основные подходы к изучению лексических единиц. В результате компаративного анализа выявлены основные отличия чешской и русской исторической лексикографии, обусловленные политико-географическими и историко-культурными факторами.

Ключевые слова: историческая лексикография, диахрония, русистика, богемистика, славистика, компаративный анализ.

Историческая лексикография представляет собой сравнительно новое направление в лингвистике, которое начинает формироваться в конце XIX в., активно развивается на протяжении XX–XXI вв. Относительная новизна данной научной области обусловила неоднозначность ее терминосистемы. Так, в рамках этой дисциплины, с одной стороны, может изучаться история составления словарей определенного языка на всем протяжении его развития, с другой – история составления словарей, включающих слова, используемые в древних памятниках.

В лингвистической традиции историческая лексикография развивается в нескольких аспектах – синхроническом и диахроническом, которые, в свою очередь, делятся на исторический и этимологический (см., например: [1. С. 200–204; 2. С. 101, 222, 318]).

Размытым и неоднозначным представляется одно из ключевых понятий данной дисциплины – исторический словарь. В лингвистике существует несколько определений данного понятия. Во-первых, под этим термином понимаются такие словари, в которых «дается история слов на протяжении описываемой эпохи развития данного языка» [3. С. 160]. Во-вторых, к рассматриваемому типу словарей относят

«словари, в которых объясняются слова, употребляющиеся в памятниках письменности данного языка, отдаленных от его современного состояния» [3. С. 160].

По мнению Л.В. Щербы, «историческим в полном смысле этого термина был бы такой словарь, который давал бы историю всех слов на протяжении определенного отрезка времени, начиная с той или иной определенной даты или эпохи, причем указывалось бы не только возникновение новых слов и новых значений, но и их отмирание, а также их видоизменение» [4. С. 300]. Примечательно, что, как отмечал сам Щерба, такого словаря в русистике еще нет, и необходимо разработать методику его составления.

В нашей статье мы сосредоточим свое внимание на словарях, опирающихся на древние реалии и слова, которые были использованы в старочешских и древнерусских памятниках письменности. Цель данной статьи – проследить становление чешской и русской исторической лексикографии, а также провести сравнительный анализ исторических словарей названных языков и выявить их особенности.

Компаративный анализ будет проведен по нескольким важнейшим, на наш взгляд, лексикографическим параметрам: время создания словаря, круг источников, охват словника, структура словарной статьи, способ подачи лексического значения слова.

Прежде чем перейти к непосредственному сопоставлению исторических словарей выбранных языков, рассмотрим предпосылки формирования чешской и русской исторической лексикографии. Становлению данных научных дисциплин предшествовал длительный процесс изучения словарного состава указанных славянских языков, а также попытки классификации лексического фонда. Здесь следует подчеркнуть, что в чешском языке существенную роль сыграли культурно-исторические факторы формирования чешской нации: возросший интерес к особенностям чешского языка, к выявлению его отличительных черт от немецкого языка. Таким запросам вполне отвечают исторические словари, позволяющие проследить пути развития языка.

Обратимся сначала к обзору чешской исторической лексикографии. Первой попыткой создания исторического словаря является малый по объему словарь так называемой Хроники Далимила¹ [5], кото-

¹ Kronika tak řečeného Dalimila (první staročeská rýmovaná kronika počátku 14. století).

рый был создан П. Йешином из Бездеца спустя три века после написания хроники¹.

Словарные статьи 323 лексем расположены в двух столбцах, заголовочное слово вынесено в начало строчки, словарная статья оформлена в самостоятельный абзац. Отдельные части озаглавлены по алфавиту маюскульной буквой, однако слова в каждой части расположены не по алфавиту, а по месту упоминания слов в тексте хроники. Сам автор словаря объясняет необходимость его создания древностью исконного текста, в котором используются слова, вышедшие из употребления, непонятные носителю языка того времени.

П. Йешин проявил себя не только как скрупулезный редактор, но также как искусный лингвист. Значение старочешских слов он толкует посредством синонимов или описания. У некоторых единиц автор приводит примеры полисемии вместе с мотивационными связями и изменениями в семантике лексемы. Необходимо, однако, отметить, что труд Йешина оказался по политико-историческим причинам надолго забытым.

Рассмотренный выше словарь использовался в качестве материала для исторических изысканий, основанных на изучении древних текстов, так как без понимания старочешских слов невозможно было понять сам памятник. История и языкознание в то время были одной научной областью (см. подробнее: [6. С. 200–202]).

Целью критического анализа древних текстов является стремление раскрыть исторические соответствия и факты на основе письменных документов. Историки эпохи просвещения исследуют старинные рукописи, и в ходе подобных поисков в чешских и латинских текстах обнаруживаются старочешские слова, определение семантики которых стало основной причиной продолжения историографических исследований.

Историко-лексикографические изыскания прослеживаются и в трудах Ф. Палацкого². По мнению ученого, письменные памятники

¹ Pavel Jeřín z Bezdězce (издатель, дворянин, воспитатель, гуманист, умер после 1632 г.). *Kronyka stará kláštera Boleslavského // Vejtah slov některých nesrozumitelnějších a poněkud i z užívání vyšlých, jichž se v této kronyce užívá, vedlé abecedy spolu i s výkladem položený.* Praha : Daniel Karel z Karlsperku, 1620.

² František Palacký (14.06.1798, Hodslavice – 26.05.1876, Praha-Nové Město). Историк, политик, представитель чешского национального возрождения, первый редактор «Журнала Общества Патриотического музея в Чехии».

необходимо изучать не только в содержательном, но и в языковом плане. Подобный анализ, по словам Палацкого, помогает раскрыть первоначальное значение, утраченное многими лексемами. Благодаря этому можно понять образ жизни предков [7. С. 177].

Так, например, статья «Přispěvky ku glossarium řeči české» [7] нацелена на определение семантики слов, которые чаще всего встречаются в старочешских текстах, но могли вызвать у современников Палацкого затруднения в понимании. Более пятидесяти лексических единиц, представленных в статье, были отобраны ученым из различных сфер деятельности. Заголовочные слова приводятся в современном на тот период варианте, иногда дается латинский или немецкий перевод. Следует отметить, что основой словарной статьи является определение источника и подробное толкование выбранных слов исторических документов XV–XVI вв.

Посредством составления словаря Палацкий стремился реализовать свою идею слияния двух областей знаний – историографии и исторической лексикографии [7. С. 176].

Этому же направлению развития глоссариев чешского языка соответствует научный труд В. Брандла¹ – «Glosarium illustrans bohemicomoravicae historiae fontes». К своей работе над глоссарием он подходит с чисто научной точки зрения. По его мнению, важно, чтобы любой глоссарий включал этимологию и историю слова, которые опираются на научные источники [8. С. VIII].

Свой словарь Брандл разделил на три части: чешскую, латинскую и немецкую. Ключевой является чешская часть, которая насчитывает более трех тысяч выражений, встречающихся в чешских, латинских и немецких исторических текстах с древних времен до XVII в. Как отмечает М. Гомолкова, данный словарь относится к смешанному типу словаря, в котором совмещаются энциклопедический и этимологический подходы. Содержанием словаря являются по большей части терминологические выражения именного характера (названия платежей, юридических актов, социального положения лиц и т.д.), а также глаголы, обозначающие правовые процедуры [6. С. 207–208].

Таким образом, ко второй половине XIX в. в чешской лексикографии выкристаллизовывается методика составления словаря историче-

¹ Vincenc Brandl (05.04.1834, Staré Brno – 26.12.1901, Brno). Моравский областной архивариус, редактор, историк, видный общественный чешско-моравский деятель.

ского типа. Первым словарем подобного жанра можно считать «Старочешский словарь» Я. Гебауера¹ [9]. Сам Гебауер в предисловии к словарю объясняет мотивы создания словаря, причем данный труд базируется на историко-грамматической основе и исследовании большого количества языкового материала старочешских источников.

Словарь Гебауера

Время создания. Гебауер начал готовить рукопись к изданию в феврале 1899 г., к печати словарь был передан в июле 1900 г. С 1901 г. издавались отдельные тетради словаря, в 1903 г. опубликован первый том (А–J). Второй том словаря (K–N) был издан только в 1916 г., который после смерти Гебауера подготовил к печати Э. Сметанка².

Круг источников. Словарь включает более 400 источников. Список всех источников можно найти в начале первого тома после введения [9. С. IX–XXIX].

Охват словника. В словарь, по Гебауеру, должны войти все чешские слова, которые находятся в литературных исторических памятниках с самых древних времен до кодификации чешского литературного языка. Другими словами, лексемы из памятников до середины XIV в., почти всех памятников конца XIV в. и всех ключевых памятников XV – начала XVI в. [Там же. С. IV].

Структура словарной статьи. В предисловии сам автор описывает структуру словарной статьи. Заголовочное слово выступает в форме, предполагаемой для XIII в. Приводится грамматическая характеристика: у имен существительных указывается род и форма родительного падежа единственного числа, у глаголов – вид и окончание 1-го и 2-го лица единственного числа. Далее дается частеречная характеристика заголовочного слова. В словаре также приводится краткая этимологическая справка, включающая иногда праславянский и старославянский варианты.

Составитель «Старочешского словаря» опирается на богатый иллюстративный материал.

¹ Jan Gebauer (08.10.1838, Úbislavice – 25.05.1907, Praha).

² Emil Smetánka (14.10.1875, Horní Krupá u Havlíčkova Brodu – 06.01.1949, Praha).

Принцип подачи лексического значения слова. Гебауер использовал несколько способов семантизации, иногда два или три способа одновременно. К старочешскому слову приводится его эквивалент в современном чешском и (или) толкование значения на современном чешском языке. Часто используется перевод с немецкого языка, реже с латинского языка. У заимствованных слов, кроме пометы, отмечающей язык-источник, приводится исконное слово.

В некоторых случаях значение слова толкуется посредством словообразовательной характеристики (уменьшительно-ласкательные слова и др.).

«Словарь старочешского языка»

Ученик Я. Гебауера – Ф. Шимек – издал «Словарь старочешского языка» [10]. После введения, в котором автор излагает основные принципы анализа старочешских лексем, Шимек представляет краткий обзор основных различий между старочешским языком и современным чешским языком¹.

Время создания. Словарь был подготовлен в короткие сроки, так как на протяжении всей своей научной деятельности автор собирал материал для лексикографического труда. Предисловие к «Словарю» датируется 1945 г., а сам словарь вышел в 1947 г.

Круг источников. Материал для словаря, почерпнутый из словников к уже изданным словарям и из существующих глоссариев к старочешским текстам, автор дополнил собственными выписками из письменных памятников. В отличие от предшественников, Шимек при составлении словаря не ограничивался источниками, написанными только до 1500 г.

Охват словника. Словник словаря включает более 10 900 единиц, которые часто встречаются в старочешских памятниках, но практически исчезли из современного языка или их значение, написание или морфологическая характеристика отличаются от современного языка. Шимек приводит и такие лексические единицы, которые формально не отличаются от своего современного эквивалента, однако изменения коснулись их семантической характеристики.

Словарь охватывает все буквы чешского алфавита, в свое время данный словарь являлся единственным комплексным словарем старо-

¹ Stručný přehled hlavních rozdílů staré češtiny od nové.

чешского языка и служил справочным пособием при чтении старочешских текстов.

Структура словарной статьи. Заголовочные слова приводятся в том же виде, как и в старочешском письменном памятнике. Если лексема претерпела различные исторические трансформации, то в словарной статье фиксируются также ее варианты. Пометой обозначена часть речи, у глаголов указывается вид. У заимствованных слов приводится язык-источник.

Принцип подачи лексического значения слова. Семантика слова представлена в форме одного или нескольких эквивалентов в современном чешском языке, в ограниченных случаях дается описание значения лексемы.

Историческая лексикография второй половины XX в. характеризуется интенсивной работой, проводимой Институтом чешского языка, который с 1952 г. под руководством Б. Гавранека¹ становится частью Чехословацкой академии наук. Одной из основных целей Института была разработка нового словаря старочешского языка.

Необходимо подчеркнуть, что окончательную концепцию словаря определил И. Немец, который с 1967 г. руководил Институтом чешского языка (см. подробнее [11. С. 245]).

«Старочешский словарь»

Время создания. Первая часть словаря вышла в 1968 г., в том же году вышел отдельный том «Úvodní stati, soupis pramenů a zkratek» [12]. В течение 40 лет вышло 26 тетрадей, составляющих четыре тома.

Однако уже в 1970-е гг. стало ясно, что создание словаря такого масштаба нереально и неперспективно. В 1980-е гг. была предпринята попытка сократить словарь и сжать словарные статьи, что привело к разрушению последовательного издания отдельных частей.

В 2004 г. работа над словарем прекратилась [13].

Круг источников. В качестве источников послужили старочешские тексты XIII–XV вв. Вместе с тем для составителей словаря ключевым стал принцип разделения всех памятников на шесть хронологических периодов: А – памятники до 1300 г., В – до 1350 г., С – до 1380 г., D – до 1410 г., E – до 1450 г., F – до 1500 г.

¹ Bohuslav Havránek (30.01.1893, Praha – 02.03.1978, Praha).

По замыслу авторов, каждое заголовочное слово должно быть проиллюстрировано примерами употребления в текстах всех шести периодов. [14. С. 179].

Список памятников приводится в первой части словаря. У каждого источника указывается время создания, дается его краткая характеристика. Помимо этого часто приводится ссылка на латинский либо немецкий эквивалент, на научную литературу о данном источнике или другая дополнительная информация.

Охват словника. Данный исторический словарь охватывает словарный запас старочешского языка с ранних письменных памятников конца XIII в. и до конца XV в.

Авторы «Старочешского словаря» стремились передать словарный запас в его развитии, зафиксировать изменения семантики и формы лексических единиц в период с XIII по XV в.

Структура словарной статьи. Заголовочное слово приводится в форме, известной к 1300 г. За этим словом и его возможными вариантами дается морфологическая характеристика, в которой акцентируются отклонения от нормы. Указывается также информация об образовании слова, приводятся однокоренные слова, которые отсылают к мотивационной основе и этимологической и структурной характеристике.

Важным для составителей словаря было показать хронологическое развитие лексем. Потому, как уже было указано выше, авторы стремились ко всем заголовочным словам привести как минимум по одному контексту из каждого из шести хронологических периодов (A–F).

Принцип подачи лексического значения слова. Семантика слова представлена в форме описания значения и в форме эквивалента в современном чешском языке.

В словаре предпринята попытка как можно более четкого определения лексически значимой единицы и разграничения ее семантики.

Одним из самых важных подходов является точная формулировка лексического значения, при котором используется, например, критерий сочетаемости единицы с другими словами в рамках данного контекста. Так определяются, с одной стороны, грамматические, с другой – фразеологические сочетания слов [11. С. 246].

«Старочешский словарь» представляет собой исторический словарь, фиксирующий изменения словарного запаса с конца XIII до конца XV в. Его также можно считать переводным словарем, так как в нем

сопоставляются старочешские слова и их эквиваленты в современном чешском языке. В то же время «Старочешский словарь» является толковым словарем, так как дополняет перевод лексических единиц описанием старочешских реалий там, где это необходимо [11. С. 249].

В 1970-е гг. преподаватели философского факультета Карлова университета в Праге посчитали необходимым составить практический словарь, который бы соответствовал требованиям обучения богемистов в вузах и их работе со старочешскими источниками. В результате возник *Malý staročeský slovník* [15] – «Малый старочешский словарь», представляющий собой однотомный учебный словарь.

«Малый старочешский словарь»

Время создания. Данный словарь был опубликован в 1978 г., авторами стали Я. Белич, А. Камиш и К. Кучера. «Малый старочешский словарь» является вторым словарем старочешского языка, охватывающим все буквы алфавита.

Лексический материал взят из разных источников, среди которых словарь Гебауера и «Старочешский словарь», а также картотеки этих словарей и их черновые рукописи. «Малый старочешский словарь» можно считать продолжением словаря Шимека, однако количество словарных статей и концепция их обработки в обоих лексикографических трудах отличаются.

Круг источников. Словарь включает примеры из памятников письменности, созданных не позднее конца XV в.

Охват словника. Словник представлен 18 572 словарными статьями и большим количеством ссылок на другие источники. На первых страницах словаря описываются основные правила обработки лексического материала. Словарь включает неполный лексический состав старочешского языка. В словник вошли прежде всего те лексемы, которые в современном чешском языке либо изменили свое значение, либо утратились в ходе развития языка.

Слова приводятся выборочно, например, не встречаются научные термины (медицинские, юридические и пр.). Наоборот, в словник включены слова, используемые в литературе, предназначенной для широкого круга читателей (поэтические и прозаические тексты, путевые заметки и др.).

Структура словарной статьи. Кратко указывается морфологическая характеристика заголовочного слова. Составители словаря уде-

ляют внимание словообразовательным дублетам. В случае изменения значения или формы слова словообразовательные дублеты выделяются в самостоятельную словарную статью.

Принцип подачи лексического значения слова. Толкование слов производится двумя способами: посредством перевода на современный чешский язык или посредством описания значения. Авторами словаря иногда в качестве примера употребления лексемы приводятся цитаты из старочешских памятников.

Чешская историческая лексикография на протяжении своего развития занималась поиском пути для описания старочешского словарного запаса, руководствуясь западными образцами с целью показать полноту и красоту чешского языка. В настоящее время исследования старочешского языка не прекратились, а приобрели форму дигитализации словарного запаса. Коллективом лексикографов под руководством М. Вайдовой (2005–2019 гг.), а с 2019 г. Ш. Шимека из отделения развития языка Института чешского языка Академии наук составляется одноязычный толковый «Электронный словарь старочешского языка» [16].

«Электронный словарь старочешского языка»

Круг источников. Словарь базируется на картотеке Отделения истории языка Академии наук и является электронным дополнением «Старочешского словаря» (1968–2008).

Охват словника. Данный лексикографический труд включает словарный запас от начала существования чешского языка до конца XV в. В части, посвященной лексемам на А–М, приводятся все слова, которые использованы в старочешских памятниках, т.е. в него были включены и лексемы из словаря Гебауера и «Малого старочешского словаря».

В части, составленной из заголовочных слов на ři- – ž, толкуются только те лексические единицы, которые не были включены в «Малый старочешский словарь». А лексемы, которые были лексикографически обработаны только в «Малом старочешском словаре», с 2017 г. также начали вносить в «Электронный словарь».

Иноязычные слова представлены выборочно, основным критерием является включение таких единиц в систему старочешского языка в плане фонологическом, морфологическом и синтаксическом.

Структура словарной статьи. Авторы «Электронного словаря» опираются на структурный подход. С формальной и содержательной точки зрения редакторы соблюдают принципы «Старочешского словаря»: слово воспринимается как структурная система, отличающаяся

формальной и семантической характеристикой. Таким образом, в словарной статье отмечается внутренняя семантическая структура лексемы, предполагаемые изменения на протяжении ее употребления и прослеживается история формального плана слова с учетом отношений к другим лексическим единицам словарного запаса.

Словарная статья состоит из заголовочного слова, его морфологической характеристики, с учетом словообразовательной мотивации. Все лексемы снабжены пометой, указывающей на их частеречную характеристику. Кроме того, у существительных приводится окончание родительного падежа единственного числа, у глаголов – окончание 1-го и 3-го лица единственного числа настоящего времени и помета вида глагола. Для мотивированных слов приводится их мотивирующее слово или слово, близлежащее по структуре образования (например, предполагаемая прачешская, иноязычная основа и пр.).

Выделяются также устойчивые словосочетания и фраземы. В конце словарной статьи приводится информация о синонимах или дается комментарий к семантике единицы с ссылкой на источники, в которых слово используется.

Принцип подачи лексического значения слова. Значение старочешских лексических единиц объясняется при помощи современного чешского эквивалента или путем толкования значения. Составной частью семантической характеристики слова является информация о синтаксической или семантической сочетаемости. В кавычках приводятся старочешские слова, посредством которых может толковаться значение заголовочного слова. Отдельные значения заголовочных слов проиллюстрированы примерами из старочешских источников.

В настоящее время исследования в области исторической лексикографии направлены на использование информационных технологий и корпусной лингвистики. Ученые Отделения истории языка Академии наук разработали интернет-приложение «Vokabulář webový» [17], цель которого – предоставить всем желающим информацию об историческом развитии чешского языка, в первую очередь словарного запаса. На сайте доступны словари в электронном виде, например «Электронный словарь старочешского языка», «Старочешский словарь» и др. Словарные статьи вокабуляра содержат источники, служащие для изучения истории чешского языка, в виде текста, картинок и звуковых записей. Данное приложение постоянно обновляется за счет грантовой поддержки Министерства образования Чешской Республики.

Применение новых технологий позволяет работать с языковым материалом на совершенно ином уровне. Так, например, кроме традиционного алфавитного перечня, компьютерные программы позволяют применить тематический принцип подачи контекстов. Интернет-платформы предоставляют информацию в интерактивной форме (текст, аудиозапись, картинка).

Новый взгляд на изучение лексического состава языка принесла также корпусная лингвистика. Создание Чешского национального корпуса [18], составной частью которого является и диахронный подкорпус, в значительной мере содействовало развитию лексикографии и богемистики.

Таким образом, на рубеже XX–XXI вв. наблюдается переосмысление словарной практики: использование информационных технологий в области исторической лексикографии позволяет задействовать обширные базы данных, применять новые подходы к подаче словарного материала, предоставляет доступ к словарям широкой публике.

Мы рассмотрели становление исторической лексикографии в богемистике, обратимся теперь к формированию данной научной дисциплины в русистике.

Интерес к слову в диахроническом аспекте в русской науке наблюдается уже в XIII в. К этому периоду относятся первые притекстовые словари, которые можно считать предшественниками словарей исторического типа. Подобные словари комментировали и разъясняли лексемы и фразеологизмы, которые могли быть не понятны современному читателю. Объяснения незнакомых слов, как правило, приводились «в конце книг в виде списков слов без какого-либо порядка с необходимыми комментариями» [19. С. 18].

Такие словари, однако, нельзя считать историческими, так как в них толковались лишь слова, встречающиеся в данном конкретном тексте, хотя принцип разъяснения архаичной лексики впоследствии станет одной из характерных черт исторического словаря.

Еще одним типом словарей, оказавших существенное влияние на становление исторической лексикографии, являются азбуковники¹ и

¹ Как указано в Энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза и И.А. Эфрона, азбуковником «обозначаются известного рода энциклопедические словари XVII в., которые взяли свое начало от словарей смешанного лексически-энциклопедического характера, появившихся уже в очень раннюю эпоху русской литературы» [20].

лексиконы, в которых толковались иноязычные слова. Сопоставление лексем из нескольких языков привлекло внимание к этимологическим связям таких единиц, что в дальнейшем стало одним из специфических признаков словаря исторического жанра.

В качестве примера приведем один из древнейших азбуковников, считающийся также первым русским словарем, дошедшим до нас. Это так называемый первый Новгородский азбуковник, помещенный в Новгородской Кормчей книге 1282 г. Азбуковник назван автором «Речь Жидовскаго языка преложена на русскую, неразумно на разум и в Евангелиях и Апостолах, и в Псалтыри и Паремии и в прочих книгах» (см. подробнее: [21. С. 18]). В раннем варианте фиксируется 174 слова, в позднейших списках количество увеличилось до 344 слов. Отметим, что основное количество известных на данный момент азбуковников «относится к XVII веку, а ряд сводов датируется XVIII, XIX и даже началом XX века» [21. С. 153].

Что касается лексиконов, то словари назывались данным термином в России с XVIII в. и до середины XIX в. Обозначение «словарь» начинает употребляться лишь с конца XVIII в. (см. подробнее: [3. С. 213]). Лексиконы создавались на протяжении XVII–XVIII вв.: первый словарь, содержащий в своем названии это обозначение, – «Лексикон славеноросской и имен толкование» – был написан Памвой Берындой в 1627 г. [22]. Данный труд представляет собой двуязычный переводной словарь, в который вошло около 7 тыс. слов, преимущественно церковнославянского языка с переводом и объяснением их на украинском литературном языке начала XVII в.

Свидетельством формирования русской лексикографии можно считать наметившуюся в XVI–XVII вв. традицию алфавитной организации материала. Такое расположение словарных статей «способствовало утрате связей с определенными текстами, устранению «подсобности» [23. С. 39].

В XVIII в. интерес к описанию лексики возрастает, возникают словари разных жанров: «Номенклатор на русском, латинском и немецком языке» [24], «Словарь русских суеверий» [25], «Словарь Академии Российской» [26].

Изучение лексики русского языка в диахронном ракурсе продолжается и в XIX в. Именно в этот период создаются первые историко-терминологические словари, например «Опыт словаря древних славянских слов и речений» А. Петрова [27].

Все возрастающий интерес к словарному составу русского языка в историческом ключе, исследование древних письменных памятников способствовали тому, что во второй половине XIX в. «трудами этнографов, историков, археологов исторические словари утвердились как самостоятельный жанр, связанный с древними реалиями и опирающийся на памятники письменности» [19. С. 203].

Одним из первых опытов русской исторической лексикографии являются «Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам» [28] И.И. Срезневского, которого можно считать основателем жанра исторической лексикографии в русистике.

Словарь И.И. Срезневского

Время создания. С 1850-х гг. И.И. Срезневский со своими учениками начинает работать над составлением словарей к древнерусским летописям. Эти труды легли в основу «Материалов для словаря древнерусского языка по письменным памятникам». Словарь, изданный уже после смерти Срезневского, вышел в трех томах в 1893–1903 гг., Дополнение к нему – в 1912 г.

Круг источников. «Материалы для словаря древнерусского языка» представляют собой корпус контекстов из 2 700 памятников письменности – это почти все известные древнерусские письменные источники с XI по XIV вв., а также ряд более поздних текстов (памятники XV–XVI вв.), известных на тот период.

Охват словника. Словарь отражает словарный состав русского языка на протяжении XI–XVI вв. и включает разнообразную по происхождению лексику (древнерусскую и старославянскую).

Структура словарной статьи. К заголовочному слову приводится перевод на латинский и русский язык XIX в. Переводом на древнегреческий язык сопровождаются те слова, у которых можно указать, «что именно это слово было в том подлиннике, с которого сделан перевод на древнерусский или старославянский язык» [28. С. VII]. В конце статей приводятся соответствия лексем в других языках.

К каждому лексическому значению заголовочного слова подобраны примеры из письменных источников, приводимых в хронологическом порядке, что в некоторой степени позволяет проследить диахронические изменения парадигматики и семантики слова на обильном иллюстративном материале.

Одним из недостатков словаря является отсутствие грамматических и стилистических помет.

Принцип подачи лексического значения слова. Лексемы объясняются посредством перевода на латинский язык, эквивалент на русском языке XIX в. приводится лишь у части заголовочных слов.

Следующей важной вехой в развитии русской исторической лексикографии является XX в. Именно в этот период происходит становление и утверждение исторической лексикографии в качестве самостоятельной дисциплины, которая направлена на решение таких научных проблем, как периодизация русского языка, создание исторической лексикологии и исторического словообразования и т.д.

Постепенно, однако, понимание функции исторического словаря в частности и исторической лексикографии в целом трансформируется. Во второй половине XX в. одной из приоритетных задач исторической лексикографии стало выявление последовательных этапов развития слова. На первый план выходит диахронический аспект: исторический словарь начинает пониматься как проект, ориентированный на описание языка в установленных исторических рамках, на обнаружение диахронических изменений в парадигматике и семантике слова. Одним из таких исторических словарей является «Словарь русского языка XI–XVII вв.» [29].

«Словарь русского языка XI–XVII вв.»

Время создания. Работа над картотекой словаря была начата в 1920 г. А.И. Соболевским, а затем продолжена Б.А. Лариным.

Первый том был опубликован в 1975 г., издание словаря продолжается до сих пор. Редакторами в разное время были С.Г. Бархударов, Г.А. Богатова, Д.Н. Шмелёв, Ф.П. Филин и др.

Круг источников. Словарь базируется на картотеке выписок из разнообразных письменных источников XI–XVII вв. Первоначально составители картотеки для словаря ориентировались на источники, прежде всего, периода XV–XVII вв., так как материал XI–XIV вв. богато представлен в «Материалах для древнерусского словаря» И.И. Срезневского. В последующие этапы работы над словарем выборка иллюстративного материала производилась сплошным и выборочным методом расписывания памятников как раннего (XI–XIV вв.), так и более позднего периода (XV–XVII вв.).

Охват словника. В словаре представлена вся лексика картотеки, т.е. словарный состав русского языка XI–XVII вв. Стоит отметить, что

«словарь вводит в научный оборот 2/3 новой лексики по сравнению с материалами И.И. Срезневского, так как статистические подсчеты показывают, что до 57% материалов картотеки древнерусского словаря, не представленных в словаре И.И. Срезневского, относится к XVI–XVII вв.» [19. С. 206].

Структура словарной статьи. В словарной статье приводятся все установленные значения слова, прямые и переносные. В конце словарной статьи на многозначное слово приводятся фразеологические сочетания. Заголовочные слова, за исключением глаголов, снабжены грамматическими пометами, указывающими на частеречную характеристику основного слова и в соответствии с ней на морфологические признаки, например род, формы степеней сравнения, разряд и пр. Примеры употребления каждого значения слова обычно проиллюстрированы двумя контекстами, как правило, из источников раннего и позднего периода.

Принцип подачи лексического значения слова. Словарь русского языка XI–XVII вв. рассматривается как двуязычный, переводно-толковый. Толкование слова производится посредством перевода на современный русский язык, т.е. подбором современных синонимических соответствий, или, если такой перевод невозможен, посредством объяснения, описательного толкования на современном русском языке. В словаре также применяется принцип соотносительного или отсылочного определения у заголовочных слов, являющихся производными и относящихся, например, к разряду уменьшительных, ласкательных существительных, имен существительных женского рода, образованных от названий лиц мужского пола. и т.п.

Следующим словарем, который крайне важен для развития исторической лексикографии, является «Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)» [30].

«Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)»

Время создания. Работа над составлением картотеки словаря началась в 1957 г. под руководством Р.И. Аванесова.

Первый том словаря был опубликован в 1988 г. под редакцией Р.И. Аванесова, а позже И.С. Улуканова, В. Б. Крысько. Издание словаря продолжается.

Круг источников. Словарь создается на базе обширной картотеки, включающей порядка двух миллионов карточек с цитатами из во-

сточнославянских источников XI–XIV вв., в первую очередь оригинальных либо переработанных на Руси. Корпус письменных памятников состоит, прежде всего, из древнерусских летописей, житий, грамот (в том числе и берестяных), поучений, надписей на предметах быта, юридических документов.

Охват словаря. Объем словаря составляет 30 тыс. слов, треть из которых отсутствует в «Материалах для словаря древнерусского языка» И.И. Срезневского, а также в «Словаре русского языка XI–XVII вв.». Другой отличительной чертой рассматриваемого словаря является то, что картотека «Словаря древнерусского языка (XI–XIV вв.)» базируется на сплошном цитировании текстов, в то время как картотеки словаря И.И. Срезневского и «Словаря русского языка XI–XVII вв.» создаются по принципу выборочной расписки источников. Таким образом, «Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)» охватывает все встретившиеся в источниках слова – самостоятельные и служебные, за исключением личных и географических имен собственных и их производных.

Структура словарной статьи. Заголовочное слово дается в той форме и орфографии, которые отражают фонемный и морфемный состав слова в древнейший из периодов, охваченных словарем. Словарная статья включает указание на количество употреблений заголовочного слова в картотеке, опорные формы (например, для имен существительных – родительный падеж, для глаголов – 1-е и 3-е лицо единственного числа настоящего времени), грамматические пометы (частеречная квалификация слова) и толкование слова средствами современного русского языка. Помимо этого, в словарной статье могут быть приведены греческие или латинские параллели к заголовочному слову, если это слово является заимствованием из соответствующего языка. Приводятся также фразеологические сочетания, которые указываются в словарной статье у каждого слова, вошедшего во фразеологизм.

Указываются также переносные значения, при этом значения приводятся в том порядке, который исходя из картотечного материала представляется диахроническим. Иллюстративный материал приводится к каждому значению слова и к каждому фразеологическому сочетанию. Цитаты располагаются в хронологическом порядке с учетом первой фиксации слова в источниках.

Принцип подачи лексического значения слова. Толкование слова производится путем перевода на современный русский язык или путем объяснения, описательного толкования на современном русском языке. В словаре также используются сопоставительные или отсылочные пометы.

Еще одним из словарей, которые ориентированы на определенный исторический период, является «Словарь русского языка XVIII в.» [31].

«Словарь русского языка XVIII в.»

Время создания. Картотека для словаря создавалась с 1960 г. по инициативе Г.П. Блока, в 1961 г. работу возглавили Ю.С. Сорокин и Л.Л. Кутилина.

Публикация словаря началась в 1984 г. под редакцией Ю.С. Сорокина, а затем З.М. Петровой; издание продолжается.

Круг источников. Словник базируется на картотеке, состоящей из более чем двух миллионов карточек-цитат из разнообразных источников XVIII в.: «Письма и бумаги Петра I», «Путешествие из Петербурга в Москву» А. И. Радищева, «Письма русского путешественника» Н.М. Карамзина, «Зерцало естествознательное» и пр. Для выборки привлекались также документы, журналы, газеты, обработанные и черновые тексты произведений писателей XVIII в.

Охват словника. Предполагаемый объем словаря составит более 100 тыс. слов. В словаре будет представлен синхронный срез русского языка, хронологические рамки которого охватывают период 1690–1810-е гг. Как пишут сами составители, «петровская эпоха еще теснейшим образом связана со старорусским языком; язык так называемого карамзинского периода (последняя четверть XVIII в.) уже вплотную примыкает к языку «пушкинской поры», а следовательно, настоящий словарь «является посредствующим звеном между СлРЯ XI–XVII вв., где описывается древнерусская и старорусская лексика, и ССРЛЯ (в 17 томах)» [31. Т. 1. С. 4].

Структура словарной статьи. В структуру словарной статьи входит указание частотности употребления слова (*единичное, редко, часто* и др.), морфологическая характеристика (приводятся опорные формы), синтаксические особенности (например, у глаголов отмечается сильное и слабое управление). Приводится изменение стилистической характеристики слова с помощью помет.

В рамках одной словарной статьи рассматриваются производные слова, образованные по регулярным деривационным моделям. Подобный принцип частичного гнездования позволяет судить о словообразовательных процессах русского языка XVIII в.

Еще одной особенностью словаря является указание на акцентологическую парадигму слова. Весьма подробно представлена и этимологическая характеристика слова, у заимствованных слов приводятся соответствия из языка-источника. Богатый иллюстративный материал расположен в хронологической последовательности.

Принцип подачи лексического значения слова. Значение слова приводится посредством толкования либо через синонимы.

Рубеж XX–XXI вв. характеризуется динамичным развитием исторической лексикографии. Возникают словари, фокусирующиеся на узкоспециализированной сфере (хронологически, территориально, стилистически и пр.), например «Лексика и фразеология «Моления Даниила Заточника» [32], «Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.» [33].

Подъему русской исторической лексикографии способствовали информационные технологии. Это и электронные методы обработки данных, упростивших работу лексикографов, и появление новых подходов к представлению иллюстративного материала. Новые технологии, применяемые в лексикографии, обеспечили создание обширных баз данных, позволивших соединить картотеки различных словарей, что значительно облегчило работу с материалом для лингвистов, историков, этнографов.

Развитие практики создания языковых корпусов дало новое направление и русской исторической лексикографии. В частности, в Национальном корпусе русского языка [34] представлен диахронный подкорпус, содержащий цитаты из древних памятников письменности.

Таким образом, рубеж веков является новым этапом формирования русской исторической лексикографии. Информационные технологии обусловили возникновение инновационных подходов к словарному материалу, новой методики составления словаря и презентации словаря как такого (на смену бумажной версии приходит интерактивный формат словарей).

Итак, в данной статье рассмотрено развитие исторической лексикографии в богемистике и русистике и представлены ключевые этапы становления данной научной дисциплины:

– XVII–XVIII вв. – интерес к словарному составу языка, возникновение предшественников исторических словарей;

– XIX в. – перемещение внимания ученых на задачи описания слов в диахронии; создание первых исторических словарей;

– XX в. – закрепление исторической лексикографии в системе лингвистических наук; разработка методики составления исторического словаря; активное создание словарей исторического типа;

– конец XX в. – начало XXI в. – изменение концепции и формы исторического словаря; интенсивное применение информационных технологий при составлении словарей.

Несмотря на выявленные общие характерные черты русской и чешской исторической лексикографии, наблюдаются и некоторые отличия, обусловленные как политико-географическими, так и историко-культурными факторами. К таким специфическим особенностям, характеризующим чешскую историческую лексикографию, можно отнести пристальный интерес к истории языка уже на ранних этапах становления лингвистической науки, а также стремление следовать западноевропейским образцам. В связи с тем, что идея создания исторического словаря обычно принадлежала энтузиастам, не получившим государственной поддержки, их усилия не увенчивались успехом. Большинство исторических словарей чешского языка до сих пор не изданы в полном объеме. Лишь два словаря («Словарь старочешского языка» Ф. Шимека и «Малый старочешский словарь») опубликованы полностью. Работа над другими словарями или приостановлена, или окончательно прекращена. Словари, которые охватывают все буквы алфавита, не в полной мере отвечают научным требованиям, так как они предназначены, в первую очередь, для учебно-практических целей.

Интенсивное развитие русской исторической лексикографии, в отличие от чешской, наблюдается в XX в., в особенности после 1970-х гг. В этот период начинают издаваться важнейшие для исторической русистики словари – «Словарь русского языка XI–XVII вв.», «Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.)». Усиленная работа продолжается и над созданием словарей, ориентированных либо на определенный период развития русского языка («Словарь русского языка XVIII в.»), либо на более узкую тематическую сферу («Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.»).

Следует также отметить, что работа лексикографов обеих стран в настоящее время опирается на современные технологии: создание интерактивных вариантов бумажных словарей, компьютерная обработка данных, введение диахронных подкорпусов в национальные корпуса, открытый доступ к разработанному материалу не только для научных работников, но и для широкого круга пользователей.

Литература

1. Zgusta L. et al. Manual of Lexicography. Praha : Academia, Czechoslovak Academy of Sciences ; The Hague, Paris : Mouton, Series Maior, 1971. Vol. 39. 360 p.
2. Čermák F. (eds.). Jazyk a jazykověda: přehled a slovníky. Vydání 4, doplněné. Praha: Karolinum, 2011. 380 s.
3. Русский язык: энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Большая Российская энциклопедия: Дрофа, 1997. 703 с.
4. Щерба Л.В. Опыт общей теории лексикографии // Языковая система и речевая деятельность. Л. : Наука, 1974. С. 265–304.
5. Daňhelka J. et al. Staročeská kronika tak řečeného Dalimila: vydání textu a veškerého textového materiálu. Praha : Academia, 1988. 612 S.
6. Homolková M. Historická lexikografie // Pleskalová J. et al. Kapitoly z dějin české jazykovědné bohemistiky. Praha : Academia, 2007. 683 S.
7. Palacký F. Příspěvky ku glossarium řeči české // Sbirka spisův drobných z oboru řeči a literatury české, krásovědy, historie a politiky. Díl 1., část I, IV. Praha : Tisk Jindřicha Mercyho, 1871. S. 176–188.
8. Brandl V. Glosarium illustrans bohemicomoravicae historiae fontes. Brno : C. Winiker, 1876. 475 S.
9. Gebauer J. Slovník staročeský. Díl I. A–J. Praha: Česká grafická společnost Unie, 1903. 674 S.
10. Šimek F. Slovníček staré češtiny. Matice česká. Praha : Orbis, 1947. 235 S.
11. Pečirková J. Staročeský slovník začíná vycházet // Naše řeč, ročník. 1969. T. 52, číslo 4. S. 245–249.
12. Staročeský slovník. Úvodní stati, soupis pramenů a zkratek. Praha : Academia, 1968. 130 S.
13. Staročeský slovník. Praha : Academia, 1968–2004. Sešity 1–26.
14. Tyl Z. Práce na staročeském slovníku // Naše řeč, ročník. 1965. T. 48, číslo 3. S. 176–182.
15. Bělič J., Kamiš A., Kučera K. Malý staročeský slovník. Praha : Státní pedagogické nakladatelství, 1979. 707 S.
16. Elektronický slovník staré češtiny. URL: <https://vokabular.ujc.cas.cz/informace.aspx?t=ESSC&o=slovníky>.
17. Vokabulář webový. URL: <http://vokabular.ujc.cas.cz>.
18. Чешский национальный корпус. URL: <https://www.korpus.cz/>.
19. Дубичинский В.В. Лексикография русского языка. М. : Наука, 2008. 431 с.
20. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/.

21. Коваленко К.И. О некоторых приемах лексикографической работы составителей азбучников Московской Руси // Славянская историческая лексикология и лексикография (выпуск 1). СПб. : Инс-т лингвистических исследований РАН, 2018. С. 153–159.

22. Берында П. Лексикон славеноросской и имен толкование. Киев : Типография Кутейнского монастыря, 1653. 328 с.

23. Богатова Г.А. История слова как объект русской исторической лексикографии. М. : Наука, 1984. 255 с.

24. Копицкий И. Номенклатор на русском, латинском и немецком языке. Амстердам : Типография Яна Тессинга, 1700.

25. Чулков М.Д. Словарь русских суеверий. СПб. : Типография Шнора, 1782.

26. Словарь Академии Российской / Иноходцев П.Б., Разумовский С.Я., Лепехин И.И. [и др.]. СПб. : Императорская Академия наук, 1789–1794. Ч. 1–6.

27. Петров А. Опыт словаря древних славянских слов и речений. М. : В типографии Лазаревых Института восточных языков, 1831. 8 с. + 38 с.

28. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1: А–К. СПб. : Типография императорской Академии наук, 1893. IX с. + 1420 стб. + 49 с.

29. Словарь русского языка XI–XVII вв. / гл. ред. С.Г. Бархударов [и др.]. М. : Наука, 1975–2015. Вып. 1–30. Издание продолжается.

30. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) : в 10 т. / гл. ред. Р.И. Аванесов. М. : Рус. яз., 1988–2015. Издание продолжается.

31. Словарь русского языка XVIII в. / гл. ред. Ю.С. Сорокин. Л. : Наука, 1984–1991. СПб. : Наука, 1992–2015. Вып. 1–21. Издание продолжается.

32. Лексика и фразеология «Моления Даниила Заточника» / Богородский Б.Л., Герд А.С., Иссерлин Е.М. [и др.]. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1981. 232 с.

33. Словарь обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. / под ред. О.С. Мжельской [и др.]. СПб. : Наука, 2004–2019. Вып. 1–8. Издание продолжается.

34. Национальный корпус русского языка. URL: http://www.ruscorpora.ru/new/help-old_rus.html.

The History and Main Avenues of Historical Lexicography in the Comparative Aspect (On the Example of Historical Dictionaries of the Russian and Czech Languages)

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2020, 18, pp. 73–97.

DOI: 10.17223/22274200/18/4

Oxana G. Truhlarova, Simona Korycankova, Masaryk University (Brno, Czech Republic). E-mail: ushakova@ped.muni.cz / korycankova@ped.muni.cz

Keywords: lexicography, dictionary, vocabulary, diachrony, Russian studies, Czech studies, Slavic studies, comparative analysis.

The aim of the present article is to trace the establishment of the Russian and Czech historical lexicography and conduct a comparative study of the features of historical dictionaries of these languages. Historical dictionaries of the Czech and Russian lan-

guages served as the subject matter of the study. The dictionaries are reviewed chronologically and analyzed according to several lexicographical criteria: time of creation, pool of sources, extent of vocabulary, entry structure, manner of representation of a word's lexical meaning. Historical lexicography is distinguished by a certain terminological vagueness and ambiguity. Thus, the term "historical dictionary" can mean, on the one hand, a lexicographical study that represents the history of words in the course of a certain epoch in a language's evolution. On the other hand, dictionaries that explain the meaning of words used in ancient writings can also be termed historical. Such ambiguity signifies that the subject of historical lexicography has not received sufficient attention, either in regards to individual languages, or the Slavic lexicography as a whole. This study has isolated the following stages in the development of the Czech and Russian historical lexicography: (1) 17th–18th centuries – scientific study of vocabulary gives rise to predecessors of historical dictionaries (wordlists, lexicons), (2) 19th century – descriptions of vocabulary stress diachronic changes, giving rise to the first historical dictionaries, (3) 20th century – historical lexicography joins linguistics as a distinct branch of scientific study. A methodology for the compilation of historical dictionaries is developed, many new historical dictionaries are compiled that encompass the entire span of a language's history, as well as only certain formative stages of the Russian or Czech language. (4) Late 20th – early 21st centuries – conceptual changes to the editorial approach to the structure and compilation of historical dictionaries, the relevance of publishing the dictionaries in the printed form is debated. The introduction of IT into the linguistic science has enabled an expansion of the dictionary database. The practice of creating language corpora has given historical lexicography a new direction and made the material accessible to a wide circle of users. The following can be counted among the distinctive features of the Czech and Russian historical lexicography: a keen interest in the history of language on the part of Czech researchers at even the early stages of the linguistic science, adherence to Western European examples by Czech lexicographers, most historical dictionaries of the Czech language have never been published in full because the work on them has either been suspended or discontinued altogether. In the Russian historical lexicography, on the other hand, there is an intense ongoing effort to create new dictionaries.

References

1. Zgusta, L. et al. (1971) *Manual of Lexicography*. Prague: Academia, Czechoslovak Academy of Sciences; The Hague, Paris: Mouton, Series Maior, Vol. 39.
2. Čermák, F. (ed.) (2011) *Jazyk a jazykověda: přehled a slovníky*. Vydání 4, doplněné. Praha: Karolinum.
3. Karaulov, Yu.N. (ed.) (1997) *Russkiy yazyk: entsiklopediya* [Russian language: encyclopedia]. 2nd ed. Moscow: Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya: Drofa.
4. Shcherba, L.V. (1974) Opyt obshchey teorii leksikografii [Experience of the general theory of lexicography]. In: Zinder, L.R. & Matusevich, M.I. (eds) *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Language system and speech activity]. Leningrad: Nauka. pp. 265–304.

5. Daňhelka, J. et al. (1988) *Staročeská kronika tak řečeného Dalimila: vydání textu a veškerého textového materiálu*. Praha: Academia.
6. Homolková, M. (2007) Historická lexikografie. In: Pleskalová, J. et al. *Kapitoly z dějin české jazykovědné bohemistiky*. Praha: Academia.
7. Palacký, F. (1871) Příspěvky ku glossariu řeči české. In: *Sbírka spisův drobných z oboru řeči a literatury české, krásovědy, historie a politiky*. Díl 1., část I, IV. Praha: Tisk Jindřicha Mercyho. pp. 176–188.
8. Brandl, V. (1876) *Glosarium illustrans bohemicom-moravicae historiae fontes*. Brno: C. Winiker.
9. Gebauer, J. (1903) *Slovník staročeský*. Díl I. A–J. Praha: Česká grafická společnost Unie.
10. Šimek, F. (1947) *Slovníček staré češtiny. Matice česká*. Praha: Orbis.
11. Pečirková, J. (1969) Staročeský slovník začíná vycházet. *Naše řeč, ročník*. 52 (4). s. 245–249.
12. Havránek, B. (ed.) (1968) *Staročeský slovník. Úvodní stati, soupis pramenů a zkratek*. Praha: Academia.
13. Havránek, B. (ed.) (1968–2004) *Staročeský slovník*. Sešity 1–26. Praha: Academia.
14. Tyl, Z. (1965) Práce na staročeském slovníku. *Naše řeč, ročník*. 48 (3). s. 176–182.
15. Bělič, J., Kamiš, A. & Kučera, K. (1979) *Malý staročeský slovník*. Praha: Státní pedagogické nakladatelství.
16. *Elektronický slovník staré češtiny*. [Online] Available from: <https://vokabular.ujc.cas.cz/informace.aspx?t=ESSC&o=slovníky>.
17. *Vokabulár webový*. [Online] Available from: <http://vokabular.ujc.cas.cz>.
18. *Czech National Corpus*. [Online] Available from: <https://www.korpus.cz/>.
19. Dubichinskiy, V.V. (2008) *Leksikografiya russkogo yazyka* [Lexicography of the Russian language]. Moscow: Nauka.
20. *The Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary*. [Online] Available from: http://dic.academic.ru/dic.nsf/brokgauz_efron/.
21. Kovalenko, K.I. (2018) O nekotorykh priemakh leksikograficheskoy raboty sostaviteley azbukovnikov Moskovskoy Rusi [On some methods of lexicographic work of the compilers of the alphabet books of Moscow Rus]. In: Generalova, E.V., Kalinovskaya, V.N. & Malysheva, I.A. (eds) *Slavyanskaya istoricheskaya leksikologiya i leksikografiya* [Slavic historical lexicology and lexicography]. Vol. 1. St. Petersburg: Institute for Linguistic Studies RAS. pp. 153–159.
22. Berynda, P. (1653) *Leksikon slavenorosskoy i imen tolkovanie* [Slavonic lexicon and interpretation of names]. Kyiv: Tipografiya Kuteinskogo monastyrja.
23. Bogatova, G.A. (1984) *Istoriya slova kak ob'ekt russkoy istoricheskoy leksikografii* [The history of the word as an object of Russian historical lexicography]. Moscow: Nauka.
24. Kopievskiy, I. (1700) *Nomenklator na russkom, latinskom i nemetskom yazyke* [Nomenclator in Russian, Latin and German]. Amsterdam: Tipografiya Yana Tessinga.
25. Chulkov, M.D. (1782) *Slovar' russkikh sueveriy* [Dictionary of Russian superstitions]. St. Petersburg: Tipografiya Shnora.

26. Inokhodtsev, P.B. et al. (1789–1794) *Slovar' Akademii Rossiyskoy* [Dictionary of the Russian Academy]. Parts 1–6. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.

27. Petrov, A. (1831) *Opyt slovarya drevnikh slavyanskikh slov i recheniy* [Experience of the dictionary of ancient Slavic words and phrases]. Moscow: V tipografii Lazarevykh Instituta vostochnykh yazykov.

28. Sreznevskiy, I.I. (1893) *Materialy dlya slovarya drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam* [Materials for the dictionary of the Old Russian language based on written monuments]. Vol. 1. St. Petersburg: Imperial Academy of Sciences.

29. Barkhudarov, S.G. et al. (eds) (1975–2015) *Slovar' russkogo yazyka XI–XVII vv.* [Dictionary of the Russian language of the 11th–17th centuries]. Vols 1–30. Moscow: Nauka.

30. Avanesov, R.I. (ed.) (1988–2015) *Slovar' drevnerusskogo yazyka (XI–XIV vv.): v 10 t.* [Dictionary of the Old Russian language (11th–14th centuries): in 10 volumes]. Moscow: Russkiy yazyk.

31. Sorokin, Yu.S. (ed.) (1984–2015) *Slovar' russkogo yazyka XVIII v.* [Dictionary of the Russian language of the 18th century]. Vols 1–21. Leningrad; St. Petersburg: Nauka.

32. Bogorodskiy, B.L. et al. (1981) *Leksika i frazeologiya "Moleniya Daniila Zatochnika"* [Vocabulary and phraseology of "The Prayers of Daniil Zatochnik"]. Leningrad: Leningrad State University.

33. Mzhel'skaya, O.S. et al. (eds) (2004–2019) *Slovar' obikhodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vv.* [Dictionary of the everyday Russian language of Moscow Rus of the 14th–17th centuries]. Vols 1–8. St. Petersburg: Nauka.

34. *Russian National Corpus*. [Online] Available from: http://www.ru-sorpora.ru/new/help-old_rus.html.